

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:
въ конторѣ редакціи, на Эриванской площади, въ домѣ Харазова, № 3, въ Тифлисі.

Контора открыта ежедневно
отъ 9 до 2 и отъ 5 до 7 часовъ вечера.

Цена отдѣльнаго номера 20 к.

Ф А Л А Н Г А

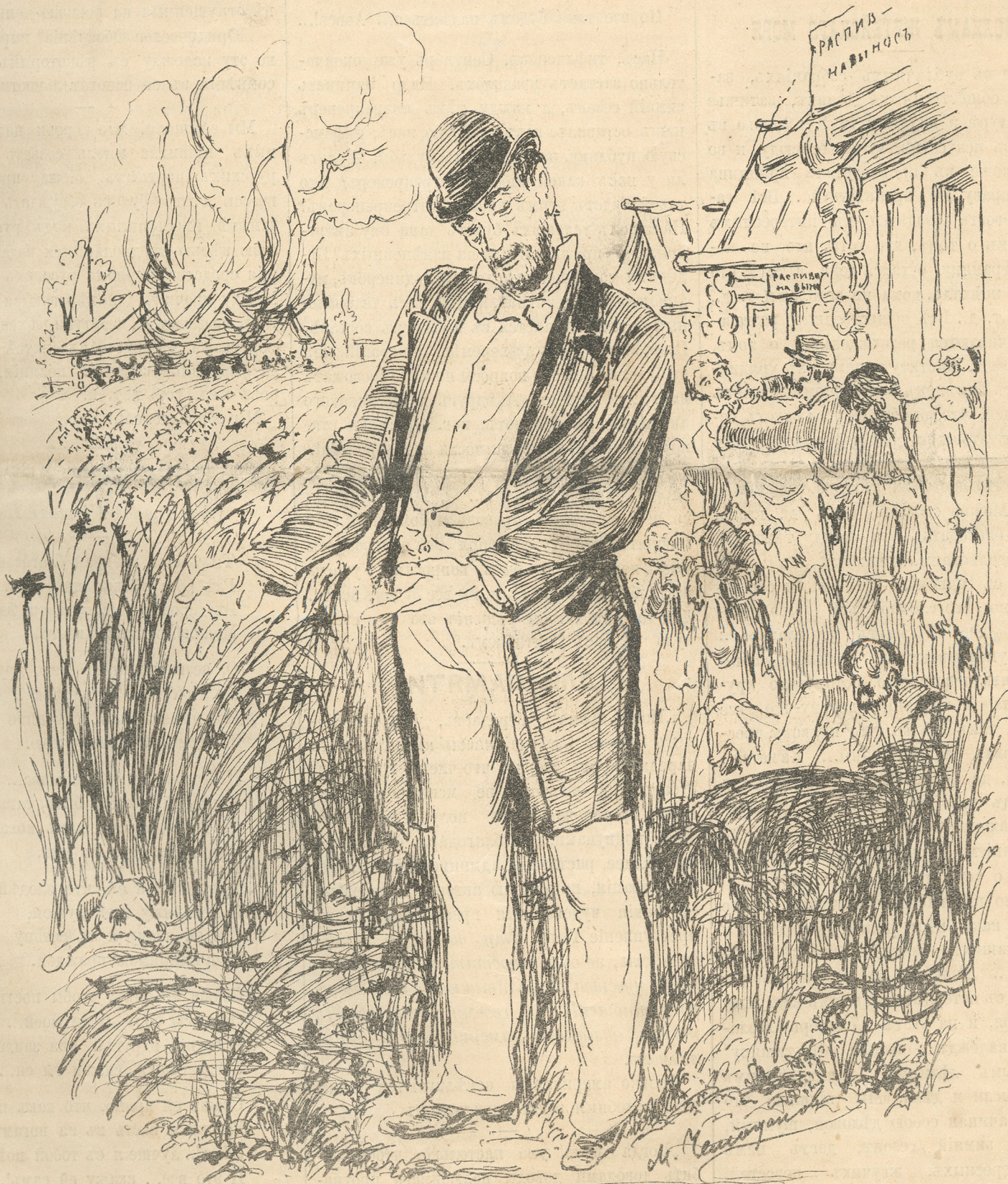
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЮМОРИСТИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

Съ доставкою на домъ:
 На 1 годъ . . . 8 р. — к.
 „ 6 мѣсяцевъ . 4 „ 50 „
 „ 3 мѣсяца . . 2 „ 50 „

Съ разсылкою по Имперіи:
 На 1 годъ . . . 8 р. 50 к.
 „ 6 мѣсяцевъ . 5 „ — „
 „ 3 мѣсяца . . 2 „ 75 „

ДЕВИЗЪ БЛАГО НАМЪРЕННОСТИ.

— Моя хата съ крыю. — я ничего не знаю.

СЪ НАЛЕТА

Газетныя новости

„А камзолъ проектируетъ,
Б опять беретъ подрядъ,
В у моря ждетъ погоды,
Г уѣхалъ на парадъ.“

*
**

Мы кричали: „фразъ не нужно,
Фактовъ, фактовъ дайте намъ!“
Вотъ и факты, но какіе —
Пусть читатель судить самъ!

Ив. Гх—ск.й.

ПО ВОЛНАМЪ ЖИТЕЙСКАГО МОРЯ

Затишье въ публичныхъ собраніяхъ, затишье въ общественныхъ дѣлахъ, затишье въ литературѣ и журналистикѣ, затишье въ наукѣ и въ искусствѣ, затишье всюду и во всемъ... даже въ проявленіяхъ принципа „нашему нраву не препятствуй“. Всѣ газетныя новости сводятся къ интереснымъ извѣщеніямъ о томъ, что тотъ, кто не поѣхалъ за границу, остался дома, а тотъ, кто за границу поѣхалъ, дома не остался и т. д., и т. д. и т. д.. Всѣ общественные разговоры ограничиваются разсужденіями о томъ, что, *кажется*, институтъ земскихъ урядниковъ будетъ замѣненъ институтомъ земскихъ фельдфебелей, что, *кажется*, послѣдуетъ сокращеніе штатовъ въ одномъ вѣдомствѣ и увеличеніе оныхъ въ другомъ и т. п., и т. п., и т. п. Въ итогѣ же тишина, тишина и тишина... Можно сказать: тишь да гладь, да божья благодать... а между тѣмъ всѣ видимо взволнованы... каждый по своему, сообразно съ чиномъ, званіемъ и способностями, но безусловно всѣ взволнованы... Всѣ чего-то ждуть и, главное... о чемъ-то умалчиваютъ... О чемъ умалчиваютъ, понять невозможно, потому-что кругомъ тишина и молчаніе, потому-что все такъ ровно, такъ гладко, что ну, вотъ, просто ни бугорка, ни зацѣпины... Кажется.. возьми себѣ, да поѣзжай куда хочешь... а между тѣмъ всѣ стоятъ и всѣ умалчиваютъ... каждый по своему, сообразно съ чиномъ, званіемъ и способностями, но безусловно всѣ о чемъ то умалчиваютъ.

Собственно въ настоящія минуты легче стало, такъ какъ цѣль нашихъ ожиданій и предметъ нашихъ надеждъ опредѣленнѣе выяснились... Теперь, по причинѣ конца Августа, мы съ нетерпѣніемъ ждемъ наступленія Сентября, и на этотъ Сентябрь возлагаемъ много надеждъ, объясняя себѣ „тишину“ обыкновеннымъ лѣтнимъ, каникулярнымъ застоємъ мысли и дѣла. Мы вѣримъ, что Сентябрь, начиная собою дѣловой, шумный, энергичный зимній сезонъ, дастъ намъ много интересныхъ, жгучихъ повостей, вслѣдъ за которыми послѣдуетъ общее ожив-

леніе: газеты воспрянуть, журналы проснутся, общественная работа закипитъ, и задавившая насъ мертвая тишина смѣнится жизненнымъ шумомъ. Блаженъ, кто вѣруетъ, но не слѣдуетъ забывать, что Сентябрь можетъ къ намъ явиться только для того, чтобы мы всѣ сами на себя и другъ на друга посмотрѣли Сентяремъ. Хотя умные и опытные люди и говорятъ, что бросаемый въ стѣну горохъ иногда таковую и пробиваетъ, но при этомъ слѣдуетъ помнить русскую поговорку, которая гласитъ: еслибъ на горохъ не морозъ, онъ бы черезъ тынь переросъ.“ Еслибъ не морозъ... легко сказать!

Но все таки будемъ надѣяться... Авось!...

Насъ, тифлисецъ, Сентябрь уже окончательно застаётъ врасплохъ. Надо начинать зимній сезонъ, а мажду тѣмъ антрепренеръ нашъ оставилъ, какъ извѣстно, насъ, тифлискую публику, на произволъ судьбы. Будетъ ли у насъ какой-нибудь антрепренеръ? Кто такой будетъ этимъ новымъ антрепренеромъ? На какихъ условіяхъ будетъ дана ему антреприза, на прежнихъ или на измѣненныхъ? Будетъ ли сокращено число капельдинеровъ, музыкантовъ, плотниковъ, или же весь театральнй штатъ останется въ прежнемъ составѣ? Словомъ... будетъ ли перемѣна декорацій, или не будетъ? Всѣ эти вопросы не мало тревожатъ насъ, тифлисецъ. А вдругъ какъ никакого антрепренера не будетъ, и г. Осетровъ станетъ исправлять обязанности антрепренера!.. Если такъ, то долго ли продлится это неопредѣленное положеніе?.. О, Боже!.. сколько неизвѣстностей, тревогъ и сомнѣній!.. Но говорятъ, что 1 сентября всѣ эти вопросы уже перестанутъ быть вопросами, участь наша будетъ рѣшена, и мы все будемъ знать. Дай-то Богъ, чтобы рѣшеніе это не взглянуло на насъ Сентяремъ.

ДЛЯ ПАМЯТИ

„Новое время“ передаетъ, что, по словамъ Эмика Сзабода, массы американскаго народа вѣрятъ твердо, что члены конгресса, губернаторы штатовъ, не исключая и самого президента, всѣ получаютъ мѣста лишь подкупами, или благодаря фаворитизму. Общее расслѣніе, административная деморализація, по мнѣнію автора, и порождаетъ такія чудовищныя преступленія, какъ преступленіе Гито. *Эту всеобщую испорченность, этотъ недостатокъ нравственнаго чувства въ политикѣ и безсовѣстное отношеніе къ своему долгу авторъ письма называетъ американскимъ нигилизмомъ.*

Только американцы осмѣливаются называть подобныя вещи нигилизмомъ.

„Когда нѣтъ ума настолько, чтобы побить доводами доводы нелюбимаго противника, то лучше всего загнать ему глотку.“

„Презрѣнное оружіе умственно слабыхъ и бессильныхъ!“

Совершенно вѣрно! Но, какъ вы думаете, кто это говорить? Это говорить г. Суворинъ, тотъ самый Суворинъ, который издаетъ „Новое Время“!! Рѣшительно, справедлива поговорка, гласящая, что нѣтъ такого... человека, который не обмолвился бы умнымъ словомъ.

Наше „Юридическое Обзорѣніе“, считая послѣднюю ревизію Ставропольскихъ судебныхъ учрежденій несостоявшейся, выражаетъ надежду, что ревизоръ, возвратившись въ Тифлисъ, поспѣшитъ вернуть казны отпущенныя на ревизію деньги.

„Юридическое Обзорѣніе“ выразило однако эту надежду съ нѣкоторымъ отбѣнкомъ сомнѣнія въ ея основательности.

Мы слышали, что среди нашихъ портныхъ возникла мысль созвать конгрессъ русскихъ портныхъ. Между прочимъ, конгрессъ этотъ будетъ обсуждать вопросъ о замѣнѣ иностранныхъ модъ русскими. Съ этою цѣлью предполагается издавать на общія средства журналъ русскихъ портныхъ. Между прочимъ, намѣреваются замѣнить, такъ называемые, сюртуки нѣмецкаго покроя сюртуками въ русскомъ вкусѣ, похожими на форменные сюртуки полиціи, кондукторовъ жел. дор. и т. п.

Мы обновляемся!..

ПОРУЧЕНІЕ ДРУГУ

(На мотивъ Густава Надо)

Ты ѣдешь въ край благословенный,
Гдѣ роза вѣчная цвѣтетъ...
Въ деревнѣ той, куда ты ѣдешь,
Моя измѣнница живетъ.

О, незнакомся съ нею, другъ мой!...
Ея ты бойся, какъ змѣю...
Но, можетъ быть, случайно встрѣтишь
Ты тамъ измѣнницу мою.

Не говори ты ей ни слова...
Украдкой, можетъ быть, сама
Тебѣ разкажетъ, какъ коварно
Она свела меня съ ума.

Тогда скажи ей, что злодѣйку
Я ненавижу всей душой,
Что ей плачу я за измѣну
Непримиримой враждой.

Скажи ей такъ, чтобы постигла
Она всю боль души моей...
И если... вдругъ.. она заплачетъ...
Тогда скажи, скажи ты ей!..

Скажи ей прямо, что какъ прежде
Готовъ я пасть къ ея ногамъ!..
Нѣтъ!.. лучше я съ тобой поѣду,
И это все... скажу ей самъ!..

Горесмѣховъ.

БЕЗПОРЯДОКЪ ВЪ „ПОРЯДОКЪ“.

Извѣстно, что въ каждой изъ нашихъ большихъ газетъ принимаютъ участіе лебедь, щука и ракъ. Извѣстно, что трудно найти русскій органъ печати, который бы не удѣлялъ у себя мѣста на ряду съ либералами и своему Каткову.

Мы предполагали, что въ этомъ отношеніи счастливымъ исключеніемъ является „Порядокъ“, но ошиблись; хоть и далеко, а все же онъ держитъ у себя своего Каткова: тифлисскій корреспондентъ этой газеты, въ № 222 ея, высказываетъ смѣхотворный взглядъ на вопросъ о благонадежности Кавказа, — взглядъ, достойный „Московскихъ Вѣдомостей“, или, какъ выражается самъ „Порядокъ“, „плутовъ патриотизма.“

Корреспондентъ пишетъ: „Кавказская администрація предполагаетъ заселить окраины бѣлыми турецкими подданными“.

„Если-бы благословенный Закавказскій край, — говоритъ корреспондентъ, — по странной административной ошибкѣ, не сдѣлался мѣстомъ ссылки религиозныхъ отщепенцевъ изъ такъ называемыхъ вредныхъ сектъ, и если-бы не нѣсколько поселеній, то край этотъ остался бы совсѣмъ безъ русскаго элемента, т. е. совершенно неблагонадежнымъ — безъ войскъ, особенно въ военное время.“

Далѣе авторъ даетъ понять, что кровопролитныя столкновенія русскихъ съ мусульманами, имѣвшія мѣсто въ Баку въ нынѣшнемъ году на пасхальной недѣлѣ, — далеко не исключительныя явленія, а естественный результатъ малочисленности русскаго населенія на Кавказѣ.

Мы здѣсь не будемъ доказывать, что на Кавказѣ много русскихъ — несектантовъ и что войскъ въ этомъ краѣ даже слишкомъ много. Это извѣстно всѣмъ, за исключеніемъ тифлисскаго корреспондента „Порядка“. Мы только удивляемся, какъ это либеральная газета рѣшается объявить пятимилліонное населеніе Кавказа *неблагонадежнымъ*, на основаніи только того, что въ Баку горсть мусульманъ затѣяла драку съ русскими рабочими, и что между жителями кавказа много мусульманъ.

Такой взглядъ до сихъ поръ высказывался лишь среди старой и мелкой кавказской бюрократіи, служившей тихой пристанью для разныхъ наѣзжихъ „плутовъ патриотизма.“

Къ счастью, нынѣшнее кавказское начальство рѣшилось поправить подобныя „ошибки“ и прежде всего заселить опустѣвшую совершенно во время послѣднихъ войнъ черноморскую полосу ея прежними жителями, бѣжавшими въ Турцію.

И вотъ, теперь оставшіеся за штатами Держиморды злоствуютъ и увѣряютъ всѣхъ, что кавказская администрація предполагаетъ

наполнить край бѣлыми турецкими подданными, — хотя сами же отлично знаютъ, что эти „бѣлые турецкіе подданные“ — коренные жители Кавказа. Отлично Держиморды знаютъ и то, что ни великороссы, ни малороссы не могутъ жить и работать съ успѣхомъ на западномъ кавказѣ, — влѣдствіе неблагопріятныхъ для нихъ климатическихъ условій.

Мы увѣрены, что въ настоящее время какой-нибудь оренбургскій или кавказскій „Помпалуръ на покоѣ“ уже строчитъ слѣдующій соблазнительный прожектъ: земли въ великороссійскихъ и южныхъ губерніяхъ раздать заслуженнымъ культурнымъ людямъ, съ тѣмъ, чтобъ они ввели на нихъ усовершенствованное, въ англійскомъ вкусѣ, хозяйство; крестьянъ же частью обезземелить, чтобъ имѣть дешевыхъ рабочихъ, безъ чего не можетъ быть промышленнаго прогресса, частью же переселить на Кавказъ; кавказцевъ же уступить Турціи, такъ какъ это народъ никуда не годный.

Подобные прожекты мы съ удовольствіемъ печатаемъ въ „Фалангѣ“, въ отдѣлѣ „Альбомъ курьезовъ“ и потому искренно сожалѣемъ, что конкурентомъ намъ въ этомъ дѣлѣ является такая серьезная газета, какъ „Порядокъ“.

Параллели между Конфуціемъ и Иваномъ Сергѣевичемъ Аксаковымъ.

1) Двѣ истинныя историческія основы, двѣ державы, на которыхъ стоитъ государственное бытіе Россіи — это <i>русскій народъ и власть</i> .	1) Черезъ всю исторію Китайскаго государства проходятъ два начала, на которыхъ стоитъ Китай — это <i>народъ и власть сына неба</i> .
2) Россія призвана явить со временемъ міру зрѣлище небывалаго государственнаго строя — земли подъ державою власти, связанной съ землею союзомъ любви, довѣрія и единого народнаго духа.	2) Семейственность и семейная любовь суть главные опредѣляющіе моменты государственной жизни Китая.
3) Русскій народъ самобытенъ; въ самобытности его сила, которую въ послѣдніе два вѣка ослабили иностранцы, возрѣнія гнилаго запада.	3) Китайскій народъ самобытенъ, считаетъ себя воплощеніемъ разума и не признаетъ чего нибудь подобнаго себѣ; всѣ стремленія его заключаются въ обновленіи стараго.
4) Союзъ съ народомъ — это идеалъ государственной жизни Россіи.	4) Политическій идеалъ китайцевъ — это союзъ мандариновъ съ народомъ.
5) Граждане до-Петровской Россіи — рабы, сироты, челядь — относились къ власти — служилымъ людямъ и опричникамъ, какъ къ <i>своимъ</i> ; казенщины тогда еще не было.	5) Китайскій гражданинъ есть рабъ мандарина, но на дѣлѣ онъ не рабъ, ибо гражданинъ относится къ мандарину, какъ сынъ къ отцу, или какъ <i>свой</i> ко <i>своему</i> .
6) Всѣ историческія событія Россіи связаны съ Кремлемъ, и въ немъ только русскій дома.	6) Историческій памятникъ Китая — это <i>великая стѣна</i> ; за нею китаецъ дома.

Изъ Боба.

ДЕНЬГИ

(Изъ Беранже)

Другъ, я прошу услуги:
Дай денегъ мнѣ взаймы!
Вѣдь ими всѣ недуги
Излечиваемъ мы!
Въ нихъ даръ для насъ волшебный,
И трижды счастливъ тотъ,
Кто сей бальзамъ цѣлебный
На раны ближнихъ льетъ!

* *

Я въ деньгахъ вижу счастье!
— „Не вѣримъ мы тебѣ:
„Честь приняла участіе
„Во всей твоей судьбѣ!“ —
Да, Честь всегда со мною;
Но Счастіе въ мечтахъ
Я представлялъ — не скрою —
Лишь съ деньгами въ рукахъ.

* *

Кто деньгамъ цѣну знаетъ?
Тотъ, кто не эгоистъ.
Жанъ-Жакъ ихъ презираетъ, —
На то онъ пессимистъ!
А я источникъ блага
Въ нихъ вижу, и готовъ
Ту золотую влагу
Добыть для бѣдняковъ.

* *

Гдѣ-жъ путь къ обогащенью?
Въ отвѣтъ мнѣ говорятъ:
„Взаймъ дай преступлене,
Иль униженій рядъ.“
Ну, нѣтъ, я не согласенъ,
Покупка не по мнѣ;
Хоть вашъ товаръ прекрасенъ,
Но слишкомъ ужъ въ цѣнѣ!..

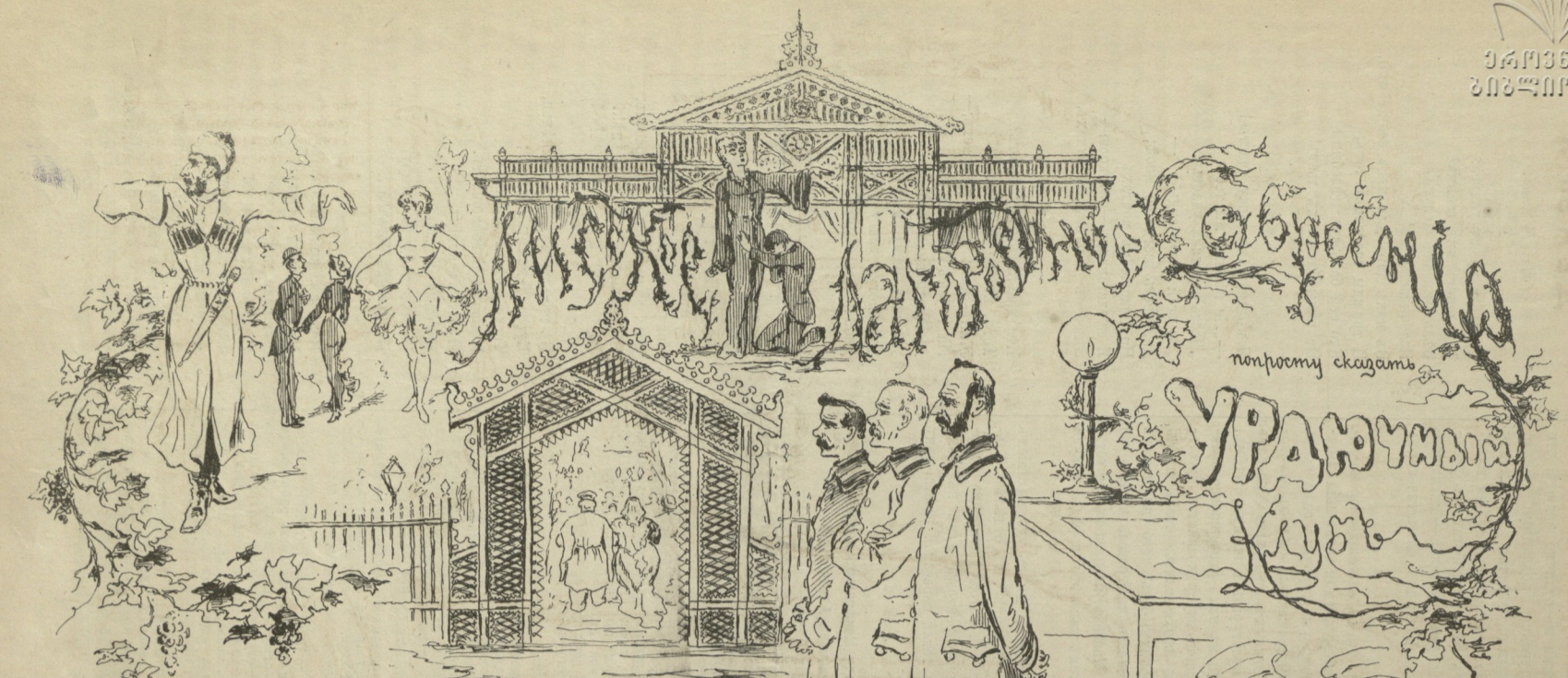
* *

Въ грядущемъ, безъ сомнѣнья,
Курсъ денежный падетъ;
Тогда мнѣ за терпѣнье
Миліоны Богъ пошлетъ.
И покажу я міру,
Какой я казначей:
Во мнѣ найдутъ сатиру
На нашихъ богачей!..

* *

Пока-жъ, пришли скорѣе
Мнѣ банковый билетъ:
Бумажки мнѣ милѣ
Серебряныхъ монетъ.
Но рѣдко лишь поэту
Фортуна ихъ даетъ,
И въ тотъ-же день по свѣту
Ихъ вѣтеръ разнесетъ!

Иванъ-да-Марья.

Три одноглавые цербера, приставленные ко входу, за неимением одного трехглавого, искусно стерегут собрание от вторжения нежданных.

Дом жвань клуба, раба моды, кумирь туземных юнцов.

Юный сын Марса, воображающий себя великим.

Медведь-тофель клуба.

Плуги и галмы бу-н-ой масти.

Персидский мудрец, переводчик Библии на персидский язык, все свой ум вложил в переводы и сам оставившись без ума; но прочие же слушали, помывавшийся от пылкой страсти к одной престолной и коварной гурме. Обицество, музыка и собственным носом, сдвигавшийся вил-стимилем дилер дуэль, достояние нелицезаконное наслаждение чуждому музыке.

Сазандары, местные гонимы, выдвигавшие следы чужденца в туземцах, но неспособные понимать грехов своих еврейских.

двояко официальной миссионной игры «четы или пять».

Наполеон, игра в кости. Боже! сколько грации в движениях даваемых шарами! Забыть не забудем функцию сь отплатки альной натуры, а по ильвым часам мововался, как грация в адротт закидывали они на туземные плечи ватажущиеся кресты своих восточный од-яний.

Пифагорские кресты, паке всего пекущиеся о приумножении своих богатств, не инцируются и... Впрочем, до ситуации №2.

М. Александрович

ВСТРѢЧИ

Фантастическій фелетонъ.

Печальны были наши встрѣчи...
Пушкинъ.

I

Недавно на Головинскомъ проспектѣ, около газетнаго павильона Шавердова, встрѣтились мы съ Демонъ.... Сначала я и не узнала, что это онъ — „печальный демонъ, духъ изгнанья“, — такъ онъ переименовался послѣ извѣстныхъ воздушныхъ полетовъ его надъ вершинами Кавказа. Не знаю, примирился ли онъ съ н.б.омъ, но по внѣшнему виду сталъ совсѣмъ легальнымъ существомъ. На немъ былъ чесунчиковый костюмчикъ подозрительной свѣжести, старенькая панама и подъ мышкой желтенькій зонтикъ: дѣлшки его, по видимому, плоховаты. Онъ только-что купилъ у Шавердова номеръ „Фаланги“ и двѣ-три петербургскихъ газеты, расплатился мѣдными шаурами и направился въ Александровскій садъ посидѣть подъ древесной тѣнью, выпить кружку зельтерской воды съ молокомъ и полакомиться прелестями русской журналистики. Не думаю, чтобъ Демонъ жаждалъ почерпнуть изъ нашихъ газетныхъ листовъ хоть каплю глубокой мудрости, или освѣдомиться насчетъ положенія современныхъ дѣлъ политическихъ и иныхъ, или, наконецъ, справиться, каковъ нашъ курсъ на Лондонъ и какова въ Тифлисѣ такса на мясо; въ качествѣ «царя познанья и свободы», онъ, конечно, лучше газетныхъ репортеровъ (5 коп. за строчку) зналъ все, что говорится въ мѣрѣ, въ которомъ онъ по обязанности долженъ „все знать, все чувствовать, все видѣть“....

Я подошлъ къ нему на скамейку. Субъектъ интересный.

— Здравствуйте, Демонъ! Давно не встрѣчались. Какъ нынче поживаете?

Онъ уныло кивнулъ головой, крѣпко, до боли крѣпко, стиснулъ мою руку; въ глазахъ его сверкнулъ специальный демоническій огонекъ.... заговорилъ онъ минорнымъ тономъ.

— Ба, другъ старый! Вы опять здѣсь. И не надоѣло вамъ прѣзжать сюда каждый годъ?—Зачѣмъ?

— Я люблю Кавказъ. Зачѣмъ прѣзжаю сюда—право, хорошенько не знаю: ни разу серьезно не задавалъ себѣ этого вопроса.... Думаю, просто отъ того, что за зиму въ сѣверной Пальмирѣ, подъ влияніемъ острыхъ и чуть не ежедневно мѣняющихся вѣяній и неожиданныхъ затрепичивъ, нервы до такой степени расходятся, что радъ радешенекъ бѣжать куда нибудь подальше, въ глушь—„на лоно матери-природы“.

— А вы все еще нервничаете?—Эхъ, милый человѣкъ!—печально улыбнулся Демонъ.—И кавай же здѣсь глушь? Помилуй-

те!—Оглянитесь кругомъ—не самая ли это искусственная (не говорю: искусная) смѣсь Парижа съ Нахичеванью, Шуши съ Вѣной, Лондонскаго Сити съ майданомъ и Нананизма съ гаремнымъ рабствомъ? И все это подъ палящимъ тридцати-градуснымъ зноемъ.... природа!....

— Да, безъ сомнѣнья, лѣтомъ Тифлисъ неудобень. Надо выѣхать,—мало-ли въ Закавказьи прекрасныхъ уголковъ! Вамъ-то рассказывать не зачѣмъ: когда-то вы обозрѣвали весь Кавказъ à vol d'oiseau.... Помните?—„подъ нимъ Казбекъ, какъ грань алмаза, свѣтами вѣчными сіялъ“....?

— Н-да, увлеченія молодости.... Губы Демона искривились улыбкой презрѣнія. Теперь, батюшка, мы всѣ стали на реальную почву.... до того-ли!

— Однако-жъ вашъ эпизодъ съ Тамарой не лишень пикантнаго реализма....

— Э, пустое!.... съ неудовольствіемъ продолбилъ мой собесѣдникъ и принялся пересматривать газеты. Взоръ его скользилъ по строчкамъ, онъ не читалъ, а какъ-то рефлексивно задерживалъ зрачки на нѣкоторыхъ модныхъ статьяхъ—о раздачѣ башкирскихъ земель, о сокращеніи аренды чиновникамъ, о прогонныхъ, подъемныхъ и суточныхъ,—получаемыхъ тѣми-же чиновниками, о праздничныхъ наградахъ, опять-таки тѣми-же чиновниками получаемыхъ.... Наконецъ, долѣ всего онъ остановилъ вниманіе на статьяхъ о новомъ правѣ государственнаго контроля производить ревизію смѣтъ и расходовъ «по существу».... По выраженію его демонской физиономіи мнѣ показалось, что онъ плѣненъ этимъ правомъ и чуть-ли не задумалъ опредѣлится немедленно въ старшіе ревизоры контрольной палаты....

— А вѣдь хорошо еще, что у насъ саранчи въ этомъ году не было!—сказалъ онъ ни къ селу, ни къ городу и вдругъ захохоталъ.... Захохоталъ ужасно, въ совершенствѣ подражая хохоту пѣвца Лярова въ роли Мефистофеля.... Откуда-то выскочившая собаченка на насъ залаяла, и юный блюститель благочинія, вытѣснявшій изъ сада обрваннаго кинто, вдругъ оставилъ свое служебное занятіе и, взглянувъ на насъ, съ достоинствомъ поправилъ шнуръ своего револьвера ... Таковъ былъ хохотъ моего необыкновеннаго пріятеля. Признаюсь, я струсилъ, ожидая, что онъ пойдетъ далѣе и обнаружитъ свою нечеловѣческую природу: выпуститъ острые когти, прорветъ чесунчиковый пиджакъ взмахомъ своихъ крыльевъ, или его панама приподнимется надъ маленькими рожекми, или, по крайней мѣрѣ, застучитъ по скамейкѣ кончикъ его хвоста,—словомъ, учинить какой-либо непозволительный скандалъ—и мы оба будемъ приглашены въ ближайшій полицейскій участокъ для дачи объясненій....

Въ предупрежденіе участка, я рѣзко не вернулъ разговоръ на воспоминанія о благонамѣренномъ прошломъ моего пріятеля, когда „въ жилищѣ свѣта блисталъ онъ, чистый херувимъ,“—но Демонъ началъ зѣгать весьма внушительно.

— Хорошо-съ. Положимъ это... это супранатурализмъ .... Но я настаиваю, что позднѣе, относительно m-lle Тамары, вы вели себя обаятельно, поэтично....

— Эхъ, батинька, не вѣрьте!—Это все Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ.... это онъ напустилъ такого поэтическаго тумана.... Конечно, я держалъ себя съ достоинствомъ и вашей людской пошлости въ нашихъ амурныхъ отношеніяхъ не было, но все-же... Да вотъ, какъ скажу: случись эта исторія въ настоящее время, когда судебныя учрежденія такъ блистательно дѣйствуютъ въ Закавказскомъ краѣ, то въ моей исторіи, вмѣсто грандіозной поэзіи, люди (о, люди!) открыли бы самую блистательную уголовщину....

— Что вы?!

— Да-съ! и вашъ покорный слуга, проведя нѣсколько неприятныхъ часовъ въ этомъ зданіи (онъ кивнулъ по направленію къ дому, занимаемому окружнымъ судомъ), долженъ былъ бы отправиться велѣдъ за злополучнымъ Чхотуа....

— Да-а.... конечно, внезапная смерть Тамары—фактъ.... улика довольно вѣская.... Но, вѣдь это происходило въ уединенной монастырской кельѣ, съ глазу на глазъ, свидѣтелей не было...

— А старикъ сторожъ-то?—Вѣдь онъ слышалъ-съ „двухъ устъ согласное лобзанье, минутный крикъ и слабый стонъ“... вотъ вамъ и свидѣтель; да еще могли-бы подсыкать на солдатскомъ базарѣ двухъ-трехъ настоящихъ лже-свидѣтелей—и готово! Вотъ вамъ и современная поэзія!—Еще недавно я говорилъ объ этомъ съ Тамарой—она того-же мнѣнія. Какъ дѣвочка развита, теперь она поетъ иначе: „дудки,—говоритъ,—такой глупости теперь ужъ я бы не сдѣлала... Есть отъ чего умирать! Тутъ самое большое—уцастъ въ обморокъ и то притворный“....

— Позвольте.... какъ-же это?—вѣдь Тамару тогда же похоронили... возлѣ церкви, которую выстроилъ „одинъ изъ праотцевъ Гудала, грабитель странниковъ и сель.“ Еще старикъ Гудаль такъ рыдалъ, убивался... дышныя похороны,—одни цвѣты сколько ему стоили....

— Это все сказки,—она жива.... и здравствуетъ понинѣ.

— Какъ,—Тамара?—Столько лѣтъ... ужъ, должно быть, старушка....

— Молода, свѣжа и даже милѣе, чѣмъ была во время оно!.. Вѣроятно Демонъ прочелъ на моемъ лицѣ выраженіе обиднаго недоумѣнія и, можетъ быть, испуга—не съ помѣшаннымъ ли веду я эту странную бесѣду...

— Я вижу, вы мнѣ не вѣрите... Ха, ха!. Вотъ то-то вы—жалкіе люди!—Сами же кричать о безсмертіи идеи, красоты, истины,—сами же величаютъ безсмертными типы, созданные великими поэтами—и не хотятъ повѣрить, что такъ называемая видимая смерть—просто фикція... Мы, безсмертные (съ гордостью взглянувъ вокругъ себя Демонъ)—мы на этотъ предметъ смотримъ гораздо рациональнѣе въ природѣ нѣтъ смерти, все сущее живетъ и будетъ жить вѣчно, ни одинъ атомъ матеріи не исчезаетъ, только формы мѣняются... Мою теорію я вамъ изложу когда-нибудь послѣ, надосугѣ.—Вѣрите мнѣ, Тамара жива, да и всѣ типы Лермонтовскіе до сихъ поръ здравствуютъ, только, въ силу Дарвиновскаго закона, они приспособились къ условіямъ окружающей среды и живутъ себѣ помаленьку. Нѣкоторые даже чрезвычайно размножились—Грушницкій, напримѣръ. Съ Печоринымъ еще на дняхъ мы ужинали въ Кружкѣ—и прескверно ужинали; спросили бутылку шампанскаго,—за все, разумѣется, заплатилъ онъ. Припоминали многое, особенно я.—Вѣдь мнѣ „забвенья не далъ Богъ, да я и не взялъ бы забвенья“... Коли хотите, я васъ со всѣми этими господами перезнакомлю,—только не съ Тамарой... шалите, батенька!...

— Что-же Тамара?—спросилъ я, совершенно оторопѣвъ и, невольно поддавшись обаятельному вліянію моего страннаго собесѣдника.

— Ничего, шустрая. Бѣгаетъ пока въ гимназію. Учится порядочно. Одинъ годъ у нея ученье шло плохо; влюбилась въ какого-то актерика тифлисской труппы: глупость нашла, ну и темпераментъ заговорилъ... теперь сама хохочетъ надъ предметомъ своего увлеченія,—„тупица, говоритъ, идиотъ au naturel и мазурикъ“. Мы съ нею встрѣчаемся частенько. Не то, чтобъ я за нею волочилъ, или сентименты разводилъ, а такъ... экзамену ю ее въ наукѣ познанія добра и зла. Интересно, знаете, слѣдить, какъ развивается молодая душа. Ну, и изъ подъ своего вліянія выпустить не хочется... „Она моя!—сказалъ онъ грозно“. Помните, когда это было сказано, такъ оно съ тѣхъ поръ и идетъ.

— Скажите, пожалуйста, что же вы теперь на свѣтѣ дѣлаете?—Не все-же, чай, съ Тамарой... Какое ваше социальное положеніе, родъ занятій и...

— И средства существованія. .. Вы, пожалуй, видъ на жительство спросите. На все это я отвѣчу вамъ прямо и положительно. Надѣюсь однако, что вы не по части сердцевѣднія,—не попытаете залѣзть ко мнѣ въ нутро и опредѣлять цвѣтъ и вкусъ моихъ убѣжденій: оставьте это неблагоприятное занятіе специалистамъ и кандидатамъ въ урядники. Видите ли, наскучивъ шляться по свѣту, тѣмъ болѣе что способъ моихъ путе-

шествій не даетъ мнѣ права на казенные прогоны,—я, такъ сказать, природный аэронавтъ—я поселился здѣсь, отбросивъ совершенно мою профессію «сѣять зло и ничтожной властвовать землей»,—въ этомъ отношеніи у нашего брата, Демона, теперь конкурентовъ много, еще почище насъ работаютъ... Притомъ я усталъ, хотѣлось бы сдѣлать людямъ какое-нибудь добро. Мнѣ предлагали различныя профессіи. Грушницкій клялся очами княжны Мери, что изъ меня вышелъ бы блестятельный прокуроръ; докторъ Вернеръ (великій практикъ) совѣтовалъ примазаться къ желѣзно-дорожному дѣлу; князь Гудаль предлагалъ вступить въ товарищество на паяхъ, открыть торговый домъ Гудаль и К^о, т. е. просто ростовщицью контору, и взимать съ заемщиковъ побожески, отнюдь не болѣе 60% въ годъ, но я гордо отвергъ всѣ эти предложенія и героически рѣшился...

— На что именно?

— А объ этомъ я расскажу вамъ при слѣдующей встрѣчѣ.

(Продолженіе будетъ).

А.—мѣ.

ЗА ДОБЫЧЕЙ

Кавказъ еще для многихъ представляется terra incognita; о насъ въ Европѣ говорятъ очень мало, молчаніе иногда нарушается изданіемъ путевыхъ записокъ какого-нибудь заѣзжаго авантюриста, видѣвшаго Кавказъ au vol d'oiseau, но тѣмъ не менѣе считающаго себя глубокимъ знатокомъ нравовъ и обычаевъ de la belle Circasie! Извѣстная всему Тифлису взбалмошная путешественница Карла Сирена привела въ восторгъ своими рассказами о пламенной Калхидѣ и „Черкесіи“ лиссабонскую академію, которая избрала ее своимъ почетнымъ членомъ; Викторъ Гюго написалъ ей одобрительное письмо; Гарибальди и Кастелярь... ничего не написали, но зато Николай Яковлевичъ Николадзе прошелся съ ней подъ-руку по тифлисскому бульвару!... Значитъ, Кавказомъ интересуются, что такъ вознаграждаютъ тѣхъ, кто пишетъ о насъ. Но сегодня мы оставимъ въ покоѣ г-жу Сирену, — о ней мы поговоримъ когда-нибудь въ другое время. Теперь же займемся довольно распространенной нѣмецкой газетой «Allgemeine Zeitung».

Въ 212 № этого журнала, отъ 31 іюля текущаго года, помѣщена статья, трактующая объ армянскомъ вопросѣ въ Малой Азии. Вотъ что, между прочимъ, говорится въ ней:

„Тифлисъ въ сущности армянскій городъ; по переписи 1880 года, изъ 120 тысячъ жителей—68,000 армянь; это главная резиденція армянской интеллигенціи.“

Воображаю состояніе г. Шаврова, который прочтетъ эти строки!... Не онъ ли увѣрялъ въ своемъ пресловутомъ „календарѣ“, что

Тифлисъ—православный городъ, и вдругъ онъ оказывается армяно-григоріанскимъ! Что онъ больше—резиденція армянскихъ плутократовъ и временно-обязанныхъ рабовъ Меркурія, чѣмъ армянской интеллигенціи, въ этомъ, кажется, нельзя сомнѣваться.

„Главой интеллигенціи считается миллионеръ Арцруни, человѣкъ невзрачной наружности (ein Mann von unscheinbarem Aeussere), который при своемъ колоссальномъ богатствѣ соединяетъ въ себѣ многостороннее образованіе и необыкновенную энергію. Арцруни, получающій отъ своихъ имѣній и каравансарая 200,000 годоваго дохода, употребляетъ всю эту сумму и протстекающую отъ этого свою независимость на возбужденіе въ своемъ народѣ чувства національности.“

Какъ? Только г. Арцруни?.. А г. Аб. Иоанисіани, который передержалъ 14 тысячъ; а кн Н. А.—ни, который хотя и „избѣгается съ трудомъ на языкѣ своемъ родномъ“, но тѣмъ не менѣе ѣздилъ въ Константинополь за артистами и вслѣдствіе этого получилъ благословеніе!... Чѣмъ они хуже г. Арцруни? Ну-ка попробуйте, Григорій Еремеевичъ, свѣздить въ Константинополь и привезть намъ артистовъ и артистокъ съ „огненными глазами“—получите благословеніе или нѣтъ? Анъ не тутъ-то было! Вамъ укажутъ на дверь и предадутъ анафемѣ!.. Далѣе читаемъ:

„Съ этою цѣлью онъ основалъ газету „Мшакъ“, которая не смотря на преслѣдованіе русской цензуры (о! узнаю тебя, мой другъ!), издается ежедневно въ Тифлисъ. Онъ выписалъ также на свой счетъ изъ Константинополя армянскую труппу, которая даетъ представленія въ его же, специально для этой цѣли построенномъ, театрѣ!“...

Прочтя это извѣстіе, я не сомнѣваюсь, достопочтенный армянскій драматургъ Гаврииль Никитовичъ Сундукъ... ахъ нѣтъ... Зандукели... то бишь... Сундукіанецъ упадетъ въ обморокъ.

Князь Наполеонъ Аматауни съ досады изорветъ на клочки... свою бѣлоснѣжную сорочку, а Аб. Иоанисіани сожжетъ своими руками книжку „Порлза“, въ которой помѣщена театральная статистика! И только одинъ ламповыхъ дѣлъ мастеръ Ц—овъ „посмотритъ лукаво и головою покачаетъ.“ Да, какъ тутъ не „плакать и смѣяться“?! Арцруни, который считается непримиримымъ врагомъ армянскаго театра*); Арцруни, который выстроилъ театръ для „чижь-врацовъ“ (грузинъ)—Григорій Арцруни вдругъ содержитъ на свой счетъ армянскую труппу!.. Да послѣ этого можно повѣрить, что преподобный Степанъ влюбится въ танцовщицу; Аб. Иоанисіани сдѣлается Мцхетскимъ мамасахлисомъ, а Кн. Н. А.—ни выучится армянскому языку!... Сохрани Боже!!.

„Для пріобрѣтенія связи съ извѣстными армянами, Арцруни объѣхалъ Востокъ и всю Европу,

*) Слухъ, распускаемый армянскими шовинистами. Напротивъ, г. Арцруни смотритъ очень здраво на національный театръ, что не нравится многимъ „благословеннымъ“ патриотамъ своего отечества.

„вербуя ученых и государственных людей на „национальное дѣло. Во время этого путешествія, одинъ изъ нѣмецкихъ университетовъ избралъ г. Арцруни своимъ „почетнымъ докторомъ,“ а Викторъ Гюго, Кастелярь и Гарибальди выказали „ему множество доказательствъ своей симпатіи!“.

Не сомнѣваемся, что г. Арцруни объѣхалъ всю Европу, но что касается до востока, то, кажется, это не совсѣмъ вѣрно. Если не ошибаемся, г. Арцруни на востокъ далѣе деревни Табахмела никуда не ѣздилъ. Правда, разъ онъ оповѣстилъ своихъ читателей, что собирается путешествовать по Арменіи, но послѣ, раздумавъ, онъ извѣстилъ ихъ опять черезъ свою газету, что по „непредвидѣннымъ обстоятельствамъ“ (точно цензура ему запретила) откладываетъ свое путешествіе. Говорятъ измѣненіемъ этого маршрута онъ поставилъ своихъ поклонниковъ въ довольно критическое положеніе, такъ какъ его хотѣли встрѣтить съ подобающими почестями. Проектировано было цѣлое триумфальное шествіе; надъ составленіемъ церемоніала трудилась вся даликардашская интеллигенція; впереди долженъ былъ ѣхать г. Раффи съ новымъ романомъ, вмѣсто доспѣха, въ рукѣ, посвященнымъ г. Арцруни, подъ названіемъ „Грикуръ-Бекъ“! Много еще чего предполагалось, но внезапно измѣнившееся намѣреніе доктора философіи лишило міръ величественнаго зрѣлища встрѣчи редактора съ подписчиками. Узнавъ объ этомъ путешествіи, говорятъ, одинъ норашенскій варжапетъ сошелъ съ ума, другой повѣсилъ въ своей кельѣ, а третій бѣжалъ въ Петербургъ жаловаться Лузиніану! Слава Богу, что несчастія ограничились только этими случаями.

Что же касается до знаковъ симпатіи В. Гюго, Гарибальди и Кастеляра, то сопоставленіе этихъ трехъ именъ—поэта, воина и дипломата—насъ нѣсколько вводило въ сомнѣніе. Какимъ образомъ эти три крайности сошлись въ одно общее чувство симпатіи къ „почетному доктору нѣмецкаго университета?“ Известно, что В. Гюго и Гарибальди терпѣть не могутъ тевтонскую расу, а г. Арцруни, воспитанный въ Германіи и вскормленный гороховой колбасой, въ ихъ глазахъ долженъ былъ быть олицетвореніемъ «альмановъ» и «тедески»? Но сомнѣнія наши разсѣялъ одинъ пламенный «патріотъ своего отечества», разъяснивъ всю исторію. Что патріотъ этотъ былъ „пламенный“, доказывало лице его, цвѣта голандской сажки, которая, какъ известно, образуется вслѣдствіе сильнаго пламени. Говорили, что означенный субъектъ по этому случаю получилъ даже агентуру какого-то страховаго отъ огня общества! Вотъ этотъ самый господинъ и разсказалъ намъ буквально слѣдующее:

— Какъ узналъ В. Гюго, что Арцруни пріѣхалъ въ Парижъ, тотчасъ-же снарядилъ

своего секретаря разузнать, точно ли это тотъ самый, знаменитый Арцруни! Ахаръ, видишь ли, боялся ошибиться: вдругъ оказался бы Сенехеримъ? Увѣрившись, что это Грикуръ Арцруни, онъ пригласилъ его на завтракъ. За завтракомъ разговорились; выпили кизлярское—начались душевныя излиянія. В. Гюго признался Грикуру, что у него въ жилахъ течетъ армянская кровь! Мой Грикуръ такъ и подпрыгнулъ отъ радости! Да, говоритъ В. Гюго, мои предки вышли изъ Вана; я долженъ былъ бы называться Викторъ Геуркянъ, но дѣдъ мой принялъ французское подданство и перемѣнилъ фамилію. Тутъ великій поэтъ нагнулся, поцѣловалъ нашего Грикура и сказалъ кланяться армянамъ и передать имъ, что онъ, въ лицѣ Арцруни, цѣлуетъ Арменію!.. Кланяйся, говоритъ, Абгару Иоаннисіани!.. Напрасно онъ передѣлалъ, говоритъ, свою фамилію на италіанскій манеръ! Пусть лучше еще разъ перемѣнитъ и назовется Жанисъ! А Наполеону, скажи, говоритъ,—не смотря на то, что онъ носитъ ненавистное для меня имя,—что все-таки я его люблю!..

— Ну, а Гарибальди?

— Гарибальди его еще больше любитъ! Онъ каждое утро читаетъ за кофе «Мшакъ», Жаль, говоритъ, что я поздно познакомился съ Арцруни, а то-бъ я его назначилъ начальникомъ штаба! Когда Арцруни посѣтилъ его на островѣ Капрерѣ, то Гарибальди сдѣлалъ ему пикникъ! Равіолы и макароны самъ собственными руками готовилъ! Вмѣсто коровьяго масла онъ употребилъ «зейтунское»! Пили все кипрское вино. Когда Гарибальди провозгласилъ тостъ за здоровье Арцруни, то въ ознаменованіе его пребыванія объявилъ, что переименовываетъ своего сына Менотти—въ Погоса! Гарибальди теперь такъ и заветъ его: Погосъ да Погосъ! Самъ Грикуръ, когда пишетъ письмо къ Менотти, адресуетъ такъ: «Его Высокоблагородію Погосу Осиповичу Гарибальди, на островѣ Капрера!..»

— А Кастелярь?

— Костя Ляръ?.. Костя Ляръ?.. Костя..

Тутъ мой собесѣдникъ исчезъ внезапно, изгинившись, что у него есть важное дѣло въ Каравансарай!

Возвращаемся опять къ статьѣ нѣмецкой газеты! Что это такое: мистификація или нахальная ложь, нарочно разсчитанная на невѣжество европейской публики, въ отношеніи Россіи?.. Въ нашемъ обществѣ статья эта встрѣчена со смѣхомъ! Въ ней есть еще много мѣстъ, которыхъ мы не могли коснуться, и еслибъ въ извѣстныхъ сферахъ придали ей серьезное значеніе, то кромѣ вреда, она ничего не могла-бы принести. Очевидно, статья написана какимъ-нибудь сума-

сболомъ!.. Въ послѣднее время, къ сожалѣнію, въ извѣстной средѣ вырабатывается типъ «патріота-Хлестакова», который мы намѣтили выше! Тѣмъ болѣе неприятно, что предметомъ мистификаціи сдѣлалъ журналиста, органъ котораго пользуется, среди благомыслящихъ людей большою симпатіею и дѣятельность котораго направлена противъ этихъ патріотовъ-Хлестаковыхъ, любящихъ играть въ жмурки!

Къ сожалѣнію нужно добавить, что на эту нѣмецкую удочку попался „Порядокъ“. Въ 202 №, отъ 25 іюля, помѣщена въ „Порядокъ“ передовая статья объ армянскомъ вопросѣ—перифразъ статьи «Allgemeine Zeitung», но, конечно, безъ баснословнаго богача Арцруни и безъ означенія источника.

ГОВОРЯТЪ

...Что управляющему однимъ изъ округовъ министерства путей сообщенія, никогда не бывшему инженеромъ и совершенно случайно попавшему въ инженерное вѣдомство, однажды донесли, что на одномъ изъ мостовъ быки провалились. Управляющій тотчасъ-же далъ приказъ: впредь быковъ по мостамъ прогонять по одиночкѣ.

... Что на тифлисскай археологическай сѣздъ долженъ былъ пріѣхать извѣстный ученый Ренанъ, но что кавказская цензура его не пропустила.

... Что одинъ изъ нашихъ рыбопромышленниковъ учреждаетъ большое акціонерное общество, съ цѣлью лова рыбы въ мутной водѣ, при чемъ всѣмъ рыболовамъ вмѣняется въ обязанность ничего не выводить на свѣжую воду.

... Что содержатель гостиницы „Лондонъ“ г. Леконтъ, у котораго недавно украли 10 тысячъ рублей, нынѣ ходатайствуетъ предъ начальствомъ, что-бы слѣдственное дѣло объ этой кражѣ было передано слѣдователю г. Хосроеву, т. е., стало бытъ, тому-же слѣдователю, который выказалъ такъ много Леконковскихъ и иныхъ способностей, производя дѣло о кражѣ 60,000 р. у того-же Леконта. Если это новое „Леконтовское дѣло“ будетъ передано г. Хосроеву, то сей послѣдній, несомнѣнно, окажется занимающимъ существующее только въ Тифлисѣ мѣсто слѣдователя по особо-Леконтовскимъ дѣламъ. Всюду говорятъ теперь о сокращеніи штатовъ, а тутъ, какъ видите, новое мѣсто образуется. Только неизвѣстно, какой чинъ и какое жалованье присвоены мѣсту слѣдователя по особо-Леконтовскимъ дѣламъ.

Подслушавъ Ч. С.—нъ.

Редакторъ-издатель ИВ. ПИТОВЕВЪ.